

На правах рукописи

Центнер Мария Сергеевна

РУСИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2017

Работа выполнена на кафедре Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского».

Научный руководитель –

Ермакова Ольга Павловна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского».

Официальные оппоненты:

Милославский Игорь Григорьевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка факультета иностранных языков и регионоведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»;

Белоглазова Елена Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и переводоведения гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета,.

Ведущая организация –

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет».

Защита состоится «___» _____ 2017 г. в ___ час. ___ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тверской государственный университет» (ТвГУ) по адресу: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д.33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ТвГУ: 170100, г. Тверь, ул. Володарского, д.44 и на сайте ТвГУ: <http://dissertations.tversu.ru>.

Отзывы можно направлять по адресу: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д.33, ТвГУ, учёному секретарю диссертационного совета Д 212.263.03.

Автореферат разослан «___» октября 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

М.В. Оборина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

В данной диссертации исследуются русизмы в немецком языке: периодизация их появления, лексический состав, а также словообразовательные и грамматические особенности их освоения.

В научной литературе давно отмечено большое количество заимствований из немецкого языка в русском языке, но при этом в российской лингвистике остаётся недостаточно изученным влияние русского языка на немецкий. Наблюдения показывают, что такое явление представляет актуальную научную проблему.

Ключевое понятие данной работы – «русизм», т.е., согласно толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, «слово или оборот речи в каком-н. языке, заимствованные из русского языка или созданные по образцу русских слов и выражений» [Ожегов, Шведова 1997: 688]. Однако единого термина, обозначающего это понятие в русском языке, на данный момент не существует: в словарях и научной литературе встречаются термины «русизм», «руссизм», «русицизм» и «руссицизм». В данной работе используется наиболее распространённый термин «русизм».

Под понятием «русизм» в широком смысле подразумеваются слова и выражения как русского, так и нерусского происхождения, заимствованные через русский язык, т.е. русский язык выступает либо в роли языка-первоисточника, передающего исконно русскую лексику, либо в роли языка-посредника, через который заимствуется иностранная лексика.

Среди русизмов в немецком языке встречаются слова с тюркской, латинской, французской и др. этимологией, а также слова, происхождение которых точно неизвестно. Например, *der/das Schaschlik* (шашлык) – тюркское слово, *der Kefir* (кефир) – слово кавказского происхождения, а по поводу этимологии русизма *das Mammut* (мамонт) ведутся споры.

Таким образом для определения русизма релевантен только непосредственный источник заимствования – русский язык.

Актуальность данного диссертационного исследования обусловлена потребностью всестороннего, комплексного изучения состава русизмов в немецком языке. Такого современного исследования, отвечающего на вопросы, когда, из какой сферы жизнедеятельности и почему были заимствованы те или иные русизмы, ранее не проводилось. Таким образом, очевидна необходимость описания русизмов с использованием современных способов исследования. Изучение русизмов является важной составляющей описания лексической системы немецкого языка.

Объектом исследования являются русизмы в немецком языке.

Предметом исследования является лексический состав русизмов в немецком языке, их грамматические характеристики и словообразовательные особенности, а также зафиксированное в письменных источниках время появления тех или иных русизмов.

В процессе проведения работы одним из основных вопросов был следующий: как определить состав русизмов в немецком языке? В своих работах разные специалисты использовали различные критерии подбора русизмов. Например, список К.-Х. Беста содержит 112 русизмов из 236 славянизмов, при этом он ориентировался на словарь правописания Дуден (Duden. Die Rechtschreibung) [Best 2003: 464–473]; корпус А. Пирожкова, собранный по разным источникам, содержит 472 русизма, в том числе славянизмы [Pirojkov 2002: 193–198], а список русизмов, который исследует Т.В. Баранова, насчитывает 665 лексических единиц, также собранных из разных источников, включая периодические, и содержащий, кроме всего прочего, имена собственные [Баранова 2003: 181].

В итоге для составления корпуса русизмов мы решили руководствоваться Большим словарём иностранных слов Дуден, 2007 г. (далее «Дуден 2007») [Duden: Das große Fremdwörterbuch 2007]. Согласно этому источнику, в настоящее время в немецком языке наблюдаются более 350 русизмов, слов с пометой «russ.». Было выбрано это издание, так как именно языковой институт Дудена уже более ста лет занимается лингвистическими проблемами

немецкого языка. Включение иноязычного заимствования в словарь языка-реципиента (в данном случае немецкого) считается основанием для того, чтобы признать его закреплённым в этом языке.

Помимо корпуса русизмов, который составляет ядро исследования, в данной работе рассматриваются и другие русскоязычные заимствования: имена собственные, сложносокращённые и сложносоставные слова, кальки и полукальки, а также русизмы, которые не вошли в современные словари. Отдельно рассмотрены слова, получившие дополнительные значения под влиянием русского языка.

После составления корпуса русизмов состоялся следующий этап работы: проверка времени их появления и сферы их употребления по доступным письменным источникам, а также грамматический и словообразовательный анализ.

Степень разработанности проблемы. В отечественной лингвистике советского, а позднее российского периодов, русизмы в немецком языке исследовали В.М. Жирмунский, К.А. Левковская, Е.В. Розен, Н.И. Филичева и др. С.Г. Катаева подробно описала русизмы времён ГДР. А.А. Брагина занималась русизмами в различных языках Европы, в том числе в немецком. В диссертации Т.В. Барановой рассматривается фонетическое освоение русизмов немецким языком наряду с их грамматической и семантической ассимиляцией [Баранова 2003].

В Германии русизмы в немецком языке изучали Ф. Вик (F. Wick), С. Кольс (S. Kohls) и др., а также современные лингвисты И. Остманн (I. Ostmann) и А. Пирожков (A. Pirojkov). Мы считаем, что назрела необходимость дополнить и обновить исследование этой языковой проблемы.

Цель настоящего исследования – определить лексический состав русизмов в немецком языке, проанализировать его с грамматической и словообразовательной точек зрения, а также рассмотреть исторические предпосылки появления тех или иных заимствований.

Задачи исследования.

1. Дополнить представленные в научной литературе сведения о вкладе русского языка в немецкую лексическую систему и показать изменение характера и количества русских заимствований в немецком языке.

2. На основании письменных источников провести диахронический анализ появления тех или иных русизмов в немецком языке.

3. Выявить исторические и социолингвистические факторы, обуславливающие появление русизмов в немецком языке.

4. Выявить примеры использования русизмов в немецком языке в разных функциональных сферах.

5. Описать лексический состав русизмов в немецком языке с грамматической и словообразовательной точек зрения.

Научная новизна работы заключается в том, что:

– впервые проводится комплексное исследование состава русскоязычных заимствований в немецком языке, основным принципом которого является изучение русизмов во взаимосвязи с историей российского и германского обществ;

– впервые проводится системный анализ состава русскоязычных заимствований в немецком языке в хронологическом изложении с использованием современных методов исследования;

– впервые проводится системный анализ состава русизмов в немецком языке с лексической, грамматической и словообразовательной точек зрения;

– устанавливаются масштабы состава русскоязычных заимствований в немецком языке и их влияния на немецкий язык.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут послужить уточнению современной теории взаимодействия языков.

Практическая значимость работы состоит в том, что:

– предложенные методы исследования можно использовать для изучения иноязычных заимствований в других языках;

– материал данного исследования может быть использован в лекционных курсах по лексикологии, теоретической грамматике, истории немецкого языка и страноведению;

– использование материала данного исследования на уроке иностранного языка позволит оптимизировать процесс обучения: обучающиеся знакомятся с тем, как много общего у России и Германии, в том числе общих слов, что может способствовать развитию интереса к изучению языка.

Материалом исследования служат данные современных немецких словарей (Дуден 2007; Kluge: Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache 2011), а также русизмы, не зафиксированные в словарях, примеры употребления русизмов в СМИ, в том числе на германском телевидении и в художественной литературе, тексты на немецком языке различных периодов, полученные из электронных баз данных Берлинско-Бранденбургской академии наук: корпуса немецкого языка «Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache» («Цифровой словарь немецкого языка») [<http://dwds.de>] и корпуса немецкого языка, содержащего тексты, датируемые XVI–XIX вв., «Deutsches Textarchiv» («Немецкий архив текстов») [<http://deutschestextarchiv.de>], из корпуса немецкого языка Лейпцигского университета «Wortschatz Universität Leipzig» («Словарный состав языка, Лейпцигский университет») [<http://wortschatz.uni-leipzig.de>], а также данные, полученные от информантов, носителей немецкого языка.

Методы исследования. В ходе работы были использованы описательно-аналитические и сравнительно-сопоставительные методы (наблюдение, сопоставление, описание, обобщение, интерпретация, классификация), метод полевой работы с информантами (интервьюирование, анкетирование), статистический метод обработки полученных данных, структурный метод, предполагающий изучение компонентов языковой системы и отношений между ними, а также современный корпусный метод, позволяющий

обращаться к массиву текстов, осуществлять быстрый поиск и отбор интересующих нас лексических единиц.

На защиту выносятся следующие **основные положения**.

1. В немецком языке содержится более 350 русизмов, большинство из них входит в пассивный фонд немецкого языка.

2. Многие русизмы являются экзотизмами: как правило, они употребляются в контексте, связанном с Россией и русской культурой.

3. Для каждого исторического периода характерна своя особая лексика.

4. Некоторые русизмы используются либо использовались ранее в различных функциональных сферах.

5. Русизмы осваиваются с учётом грамматических принципов немецкого языка.

6. Основную часть русизмов составляют имена существительные, так как именно имя существительное является самой номинативной частью речи.

7. Русизмы участвуют в словообразовательных процессах, непрерывно происходящих в немецком языке, пополняя его словарный фонд.

Достоверность результатов исследования обеспечивается методологической обоснованностью и непротиворечивостью его исходных теоретических положений, внутренней логикой исследования, а также поставленной целью и задачам исследования, качественной интерпретацией и количественным анализом полученных данных.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационной работы докладывались на следующих научно-практических конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России» (г. Калуга, 2013), Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2016» (г. Москва, 2016), Областная научно-практическая конференции «Диалог культур в языковой коммуникации» (г. Калуга, 2016 г). Результаты данной

работы внедрены в учебный процесс Калужского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). В частности, результаты диссертационной работы используются в учебном плане программы профессиональной переподготовки «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» при изучении общей дисциплины «Основы теории изучаемого языка».

По теме диссертации опубликовано 18 научных статей, 6 из них – в журналах из перечня ВАК. Общий объём публикаций составляет 5,85 п. л.

Структура диссертации. Диссертация изложена на 191 странице, из них 21 страница библиографии. Работа состоит из введения, четырёх глав и заключения, включает 6 рисунков и 5 приложений, содержащих списки русизмов и подробные результаты опроса информантов. Общий список литературы содержит 230 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой** главе приводятся необходимые теоретические предпосылки и определяются исходные понятия, используемые в работе. Многие труды российских и зарубежных авторов посвящены теоретическим и практическим проблемам заимствования (Арнольд 2012; Блумфилд 1960; Брагина 1976, 1978; Володарская 2001, 2002; Кронгауз 2016; Крысин 1968, 1996; Лекант 2007; Огиенко 1915; Сепир 2001 и др.) Авторы этих исследований, а также многие другие учёные внесли свой вклад в изучение заимствований и процесса их освоения. В настоящей диссертации предпринята попытка анализа проблемы вхождения русскоязычных заимствований в систему немецкого языка. В частности, анализируются причины и пути появления заимствований, проблемы, вызванные словоупотреблением иностранных слов, рассматриваются различные классификации заимствований, а также основные термины, используемые в данной работе – «заимствование», «заимствованное слово» и «русизм».

Во **второй** главе диссертации проведён диахронический анализ появления русизмов в немецком языке.

Чтобы определить время появления заимствования в немецком языке, все русизмы из составленного нами списка были проверены по корпусу немецкого языка «Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache» («Цифровой словарь немецкого языка»). Наиболее древние русизмы были проверены по корпусу немецкого языка «Deutsches Textarchiv» («Немецкий архив текстов»).

Немецкая и русская культуры давно соприкасаются и имеют много общего, в том числе и двусторонние языковые заимствования. Политическим российско-германским отношениям более 1100 лет, о чём свидетельствуют германские хроники.

Чтобы систематизировать состав русизмов, проникших в немецкий язык за такое долгое время, волны их появления были разбиты на четыре периода: период до начала правления Петра I, период Российской империи 1689–1917 гг., советский период 1917–1990 гг. и наши дни. Советский период в свою очередь был разделён на несколько частей: довоенный советский период, военный и послевоенный период, время существования ГДР 1941–1990 гг., русизмы в среде германских военнопленных 1941–1956 гг. и наши дни 1990–2017 гг.

Начиная с раннего средневековья и до XVII в. в немецкий язык проникают следующие заимствования из русского языка, что зафиксировано в письменных источниках: *der Altyn* (алтын), *der Bojar* (боярин), *der Gossudar* (государь), *die Griwna* (гривна), *der Jefimok* (ефимок), *der Juchten* (юфть), *die Kabache / Kabacke* (кабак), *die Kopeke* (копейка), *der Kosak* (казак), *die Oblast* (область), *der Pope* (поп), *der Pristaw* (пристав), *das Pud* (пуд), *der Rubel* (рубль), *der Saffian* (сафьян), *der Samojede* (самоед), *die Stanitza / Staniza* (станция), *der Starost* (староста), *der Strelitze* (стрелец, стрелок), *der Synod* (синод), *der Zar* (царь), *der Zobel* (соболь), т.е. слова, обозначающие в основном ходовой товар и быт того времени.

С приходом к власти Петра I в 1689 г. политические, экономические и культурные связи между Российской империей и Германией укрепились. В период становления российского флота и промышленности большое

количество русских обучалось в Германии, а немецкие специалисты переезжали в Россию. При последующих правителях Российской империи, которые традиционно заключали династические браки с германской знатью, межкультурные взаимоотношения двух стран сохранялись.

В период Российской империи 1689–1917 гг. в немецком языке появляется множество русизмов. Например, слово «грипп» было заимствовано немцами во время эпидемии 1782 г. и происходит от русского «хрип» [Бах 1956: 222]. Приведём ещё примеры: *die Balalaika* (балалайка), *der Buran* (буран), *der Gospodin* (господин), *die Katorga* (каторга), *der Samowar* (самовар), *die Steppe* (степь), *die Tundra* (тундра), *der Wodka* (водка), *der Zarismus* (царизм) и др. Полный список русизмов этого периода находится в Приложении 2 к диссертации.

Ср.: «*Es ist der **Buran**, der Steppensturm; schon lange hat der entsetzte Führer seine Wahrzeichen erkannt und mit verzweiflungsvoller Kraft auf die allmähig ermattenden Pferde gepeitscht*» [Schleiden 1848: 328]. / «*Это буран, буря в пустыне; объятый ужасом проводник уже давно распознал его признаки и с отчаяньем хлестал лошадей, которые становились всё слабее*».

Русизмы этого времени обычно обозначают реалии российской действительности, например, сословия или природные явления, которые не встречаются в Германии.

В советскую эпоху в немецкий язык проникает большое количество слов из русского языка по ряду исторических причин, главная из которых – это возникновение после Второй мировой войны Германской Демократической Республики (ГДР), просуществовавшей с 1949 г. по 1990 г.

Русский язык в качестве обязательного предмета, начиная с пятого класса, вводится во все школы ГДР. Появляются школы с углублённым изучением русского языка. Русский язык изучается в университетах [Gabka, Wiede 1987: 7].

В соответствии со списком, в это время в немецком языке появились следующие заимствования: *die Agitprop* (агитпроп), *der Apparatschik*

(аппаратчик), *der Bolschewik* (большевик), *die Datscha / die Datsche* (дача), *die Intelligenzija* (интеллигенция), *der Kolchos / die Kolchose* (колхоз), *der Komsomol* (комсомол), *der Kosmonaut* (космонавт), *der Kulak* (кулак, зажиточный крестьянин), *die Laika* (лайка), *die Nomenklatura* (номенклатура), *das Politbüro* (политбюро), *der Sowjet* (совет), *der Towarischtsch* (товарищ) и др. Полный список русизмов данного периода приводится в Приложении 3 к диссертации.

Ср.: «*Weder die genaue Größe noch das Gewicht des Mondautos sind mitgeteilt worden. Man muß jedoch annehmen, daß die gesamte Sonde „Luna 17“ einschließlich des Lunochod mehrere Tonnen gewogen haben muß*» (Die Zeit, 27.11.1970) [<http://www.dwds.de>]. / «*Точные размеры и вес лунохода не сообщаются. Однако можно предположить, что весь космический зонд „Луна 17“, включая луноход, должен весить несколько тонн*».

Более поздними русизмами данного периода являются *die Glasnost* (гласность) и *die Perestroika* (перестройка).

Ср.: «*Perestroika trifft diejenigen am härtesten, die sich daran gewöhnt haben, in alter Manier weiterzuarbeiten*» (Der Spiegel, 02.11.1987) [<http://www.dwds.de>]. / «*Тяжелее всего перестройка даётся тем, кто привык работать по старинке*».

В основном русизмы данного периода обозначают реалии советского времени: обозначения людей (*der Kolchosnik* – колхозник, *der Komsomolze* – комсомолец), заимствования из сферы науки и искусства (*der Kurnakovit* – курнаковит, *der Sputnik* – спутник, *der Suprematismus* – супрематизм), идеологические понятия (*der Bolschewismus* – большевизм, *der Leninismus* – ленинизм) и др.

Отдельно были рассмотрены русизмы в среде германских военнопленных 1941–1956 гг. Например: *der Blatnoj* (блатной), *der Natschalnik* (начальник), *der Stukatsch* (стукач) и калька этого слова *der Klopfer*, *der Wojna-Plenny* (военнопленный) и др. Однако в целом русские языковые вкрапления в разговорной речи германских военнопленных носили поверхностный характер и практически не закрепились в немецком языке в Германии.

После распада СССР и присоединения ГДР к ФРГ (Федеративной Республике Германии) в 1990 г. историческая ситуация изменилась, что естественным образом отразилось и на немецком языке. Русский язык в школах бывшей ГДР перестал быть обязательным предметом, советская действительность ушла в прошлое. Советские слова постепенно вышли из активного лексического состава как современного русского, так и немецкого языков.

Однако и в этот период в немецком языке появляются новые русизмы. Это связано как с переездом большого количества эмигрантов из бывшего СССР в Германию, так и со стремительным развитием интернета и современных СМИ. В этот период в немецкий язык проникают такие русизмы, как: *die Babuschka* (бабушка в знач. стереотипного обозначения русской старушки), *die Haljawa* (халява), *Halwa* (халва), *Kozinaki* (козинаки) и др. Ср.: *Ich will wissen, wer diesen **FSB-Agenten** ermordet hat, und zwar genauso sehr... noch mehr als Sie* („The Blacklist“ Gina Zanetakos. 2013. Filmuntertitel) [<http://www.dwds.de>]. / «Я хочу знать, кто убил этого **агента ФСБ** так же, как и Вы... гораздо больше, чем Вы».

Многие современные заимствования ещё не вошли в словари и не могут рассматриваться как устоявшаяся лексика.

Знакомство немецких детей с русской культурой иногда идёт неожиданным путём. Например, в настоящее время, в 2016–2017 г., по германскому детскому каналу КИКА (КИКА) показывают австралийский мультсериал «Таши» («Tashi»), где одним из главных отрицательных героев выступает *die Baba-Jaga* (баба-яга) [<http://www.fernsehserien.de/tashi>]. Правда, вместо сухонькой старушки мы видим дородную злую ведьму, а избушка у неё двухэтажная и больше похожа на китайскую пагоду.

Одна из целей данной работы – выяснить, какие русизмы популярны в современном немецком языке, а какие малоизвестны. Для этого мы попросили носителей немецкого языка ответить на вопросы нашей анкеты. Опрашиваемая аудитория состояла из 32 человек в возрасте 18–79 лет, из которых 21 человек

проживает в Западной Германии, 9 – в Восточной Германии и 2 являются гражданами Австрии.

В ходе исследования были выявлены следующие тенденции: во-первых, чем моложе респондент, тем меньше русизмов ему оказались знакомы; во-вторых, гражданам бывшей ГДР было известно больше русизмов, чем жителям Западной Германии и австрийцам.

Исходя из полученной информации, мы выявили слова, которые знакомы более 75% респондентов, – это: *das Aktiv* (актив), *der Borschtsch* (борщ), *die Ikone* (икона), *der Iwan* (Иван), *der Kader* (кадр, в знач. человек, занимающий какую-либо должность), *der Kadett* (кадет), *die Kalaschnikow* (автомат Калашникова), *der Kefir* (кефир), *kollektivieren* (коллективизировать), *die Kooperative / das Kooperativ* (кооператив), *der Kosmonaut* (космонавт), *der Kreml* (кремль), *das Mammut* (мамонт), *die Miliz* (милиция), *das Politbüro* (политбюро), *der Rubel* (рубль), *der/das Schaschlik* (шашлык), *der Sowjet* (совет), *der Sputnik* (спутник), *die Steppe* (степь), *die Troika* (тройка), *der Tschernobyl* (Чернобыль), *die Tundra* (тундра), *der Wodka* (водка), *der Zar* (царь). Более подробная информация находится в Приложении 5 к диссертации.

В немецком языке происходят противоположные процессы: одни русизмы забываются, им на смену приходят другие, более актуальные.

В **третьей** главе нами была предпринята попытка систематизировать русизмы в немецком языке с тематической точки зрения. Мы разделили состав русизмов по следующим темам: русизмы, обозначающие лица (профессии, сословия, звания и проч.), гастрономические заимствования, денежные единицы, названия животных, предметы обихода, природные и климатические явления, русизмы, произошедшие от имён собственных, имена собственные, сложносокращённые слова и др.

Среди русизмов, освоенных немецким языком, больше всего наблюдается слов, обозначающих разных лиц. Обычно такие заимствования обозначают людей по профессии, роду занятий, должности, социальной и религиозной принадлежности. Например: *der Bojar* (боярин), *der Iwan* (от

русск. мужского имени Иван, русский солдат, русский), *der Kolchosnik* (колхозник), *der Kosmonaut* (космонавт), *der Milizionär* (милиционер), *der Politruk* (политрук), *die Reketiry* (рекетеры), *der Towarischtsch* (товарищ) и др.

Большинство гастрономических русизмов являются в немецком языке экзотизмами. Ср: *das Bœuf Stroganoff* (бефстроганов), *der Borschtsch* (борщ), *der Kefir* (кефир), *die Pelmeni* (пельмени), *der/das Schaschlik* (шашлык), *der Schtschi* (щи), *der Sterlet / Sterlett* (стерлядь) и др.

В немецком языке также присутствует ряд русизмов, обозначающих денежные единицы, например: *der Altyn* (алтын), *die Griwna* (гривна), *die Kopeke* (копейка), *der Rubel* (рубль) и др. С русизмом «рубль» в немецком языке возникла даже своя поговорка: «*Der Rubel rollt*» (дословно: «Рубль катится»), что означает «быстро тратить деньги» или «не успел заработать, уже всё потратил».

В следующем разделе рассматриваются русизмы в современном немецком языке, обозначающие животных, в том числе рыб и птиц, например: *der Balban* (балабан, большой охотничий сокол), *die Beluga* (белуга и белуха), *der Irbis* (ирбис), *die Laika* (лайка), *der Wuchuchol* (выхухоль) и др. Отметим, что в русском языке нет немецкоязычных заимствований, обозначающих животных, хотя общее число германизмов в русском языке значительно превосходит количество русизмов в немецком. Возможно, это связано с тем, что в России из-за большой территории и разнообразия климатических зон водится больше видов животных, чем в Германии.

В немецком языке наблюдаются также русизмы, обозначающие реалии российской действительности, предметы обихода, одежду, климатические и природные явления. Например: *die Banja* (баня), *die Masleniza* (масленица), *die Matrjoschka* (матрёшка), *die Steppe* (степь), *die Tundra* (тундра), *die Uschanka* (шапка-ушанка) и др., а также русизмы на иные лексические темы: *dawai* (давай), *das Sambo* (самбо) и др.

Русизмы, названия которых являются производными от имён собственных, – это в основном слова, обозначающие какие-либо научные

открытия (минералы, химические элементы и проч.), которые получили названия в честь своих первооткрывателей либо других людей, а также топонимов. Например: *der Alexandrit* (александрит), *das Korsakowsynrom* (синдром Корсакова), *das Mendelewium* (менделевий), *der Uralit* (уралит) и др.

В современном немецком языке употребляются российские имена собственные, обозначающие, например, наименования фирм или марки машин, топонимы и др.: *Gazprom* (Газпром), *KAMAZ* (КАМАЗ, марка известна в основном из-за ралли Париж-Дакар), *Lada* (Лада), *Moskau* (Москва), *Ufa* (Уфа), а также в современных германских СМИ упоминаются имена собственные российских политиков, спортсменов, деятелей науки и искусства.

Ср.: «*An dem Treffen mit **Putin** nahmen die Chefs der führenden russischen Erdölproduzenten teil, darunter Konzernleiter der Staatsunternehmen **Rosneft** und **Gazprom-Neft** sowie des größten privaten Förderers **Lukoil***» (Berliner Zeitung 01.03.2016) [<http://www.berliner-zeitung.de>]. / «*Во встрече с **Путиным** принимали участие руководители ведущих российских производителей нефти, в том числе руководители концернов государственных предприятий **Роснефть** и **Газпром-Нефть**, а также крупнейшего частного нефтедобывающего предприятия **Лукойл***».

Интересным представляется название одной германской компании по предоставлению медицинских услуг – «Schnelle Medizinische Hilfe» (калька русского названия «Скорая медицинская помощь») или сокращённо «SMH».

Компания «Мюллер» выпускает кефир под маркой «Kalinka» («Калинка»).

В следующем разделе рассмотрены слова, которые уже существовали в немецком языке, но под влиянием русского языка приобрели дополнительные значения. Например: слово *die Miliz* (милиция) получило своё второе значение «полиция полувоенного характера (особенно в странах с коммунистическим режимом)» [Дуден 2007: 883].

В ходе исследования были сделаны следующие наблюдения:

- многие русизмы являются в немецком языке экзотизмами: как правило, они употребляются в контексте, связанном с Россией и русской культурой;
- больше всего в немецком языке наблюдается русизмов, обозначающих лиц, профессии, должности, социальный статус;
- многие русизмы представляют собой специальную лексику и знакомы не каждому носителю как русского, так и немецкого языка.

В **четвёртой** главе сначала проводится грамматический анализ освоения русизмов, а затем описывается участие русизмов в словообразовательных процессах немецкого языка.

Мы выявили, что среди русизмов наблюдаются имена существительные, глаголы, имена прилагательные, наречия, а также устойчивые словосочетания.

Согласно правилам немецкого правописания все существительные, в том числе иноязычного происхождения, пишутся с заглавной буквы.

В процессе освоения русизмы приобретают новые категории рода и числа, подчиняемые грамматической системе немецкого языка при образовании форм множественного числа и склонении. Например, слово *счёты* употребляется в русском языке только во множественном числе, а русизм *der Stschooty* (счёты) приобрёл в немецком языке мужской род.

В соответствии со словарём Дуден 2007, среди русизмов в немецком языке наблюдаются шесть глагольных форм: *dawai* (давай), *bolschewisieren* (большевизировать), *jarowisieren* (яровизировать), *kollektivieren* (коллективизировать), *Pascholl!* (Пошёл!) и *Stoi* (стой). Данные глаголы представляют собой в немецком языке устойчивую форму, скорее всего, их можно отнести к грамматической категории междометия, поскольку они являются неизменяемыми словами и выражают побуждения к действию.

Глаголы *jarowisieren* (яровизировать), *bolschewisieren* (большевизировать) и *kollektivieren* (коллективизировать) полностью ассимилировались в немецком языке: они ведут себя как глаголы с суффиксом «-ieren» и изменяются по слабому типу спряжения.

Среди русизмов наблюдается три имени прилагательных, которые могут выступать также в роли наречий: *potemkinsch* (потёмкинский), *revanchistisch* (реваншистский) и *sowjetisch* (советский), образующие формы в соответствии с правилами грамматики немецкого языка, а также одно наречие, которое не может использоваться в качестве прилагательного: *nitschewo* (ничего, в знач. ничего страшного).

В разговорном немецком языке присутствуют междометия *zappzarapp* / *zapzarpp* (цап-царап), *Na sdorowje!*, которое немцы иногда используют в качестве тоста в компании русских, очевидно, вместо «За Ваше здоровье!» или «Ваше здоровье!», более правильный вариант этого тоста *Sa sdorowje!* / *Za sdorowje!*, а также слово *Slawa* (слава), которое, возможно, было также заимствовано из русского языка.

В немецком языке наблюдаются следующие устойчивые словосочетания, заимствованные из русского языка: *die Baba Jaga* (баба-яга), *die Narodnaja Wolja* (Народная воля), *der Semski Sobor* (Земский собор) и др.

Мы выявили, что основную часть заимствований, 96% всех слов, составляют имена существительные. Имя существительное – это самая номинативная часть речи. Заимствования из чужих языков приходят в основном потому, что они обозначают новые вещи и понятия. Иногда проникающее в речь иноязычное слово может укорениться в языке, поскольку его появление позволяет уточнить соответствующее понятие или оно просто удобнее и короче звучит, например, слово *der Borschtsch* (борщ) обозначает в немецком языке словосочетание «капустный суп со свёклой».

Чаще всего русизмы заимствуются немецким языком, изменяя лишь свой фонетический облик и ассимилируясь в языке-рецепторе грамматически. Ср.: *der Wodka* (водка) – слово приобретает мужской род и произносится в соответствии с правилами фонетики немецкого языка.

Встречаются случаи, когда русизм приобретает словообразовательную морфему немецкого языка. Например, немецкие суффиксы при образовании имён существительных женского рода: *die Kosakin* (казачка), *die Zarin*

(царица), имён существительных слабого склонения мужского рода: *der Samojede* (самоед), *der Strelitze* (стрелец), при образовании имён прилагательных: *potemkinsch*, (потёмкинский), *bolschewistisch* (большевистский) и в некоторых других случаях.

Одним из способов немецкого словообразования является переход из одной части речи в другую, это явление распространяется также на русизмы. Например, от глагола *jarowisieren* (яровизировать) может быть образовано имя существительное *das Jarowisieren*, обозначающее процесс яровизации.

Часто образование новых слов при помощи русизмов происходит методом сложения немецкой и русской основ. При этом заимствуется только один элемент. Ср.: *der Kolchosbauer* (колхозник), *das Jolkafest* (ёлка, в знач. новогодний праздник), *die Wodkaflasche* (бутылка водки). Здесь немецкий язык являет пример широкого простора для словотворчества, когда с одним и тем же компонентом образуется множество слов. Ср.: *die Kosakenfamilie* (казачья семья), *die Kosakenmütze* (казачья шапка), *das Kosakenpferd* (лошадь казака).

Иногда в сложносоставных словах используются русскоязычные имена собственные, например: *der Wolgadeutsche* (немец Поволжья), *der Molotowkoktail* (коктейль Молотова, бутылка с зажигательной смесью, а также спиртной напиток), *die Stalinorgel* (орган Сталина, так немцы называли установки полевой ракетной артиллерии «Катюша»).

В немецком языке также присутствуют словообразовательные кальки с русского языка. Ср: *der Gegenplan* (встречный план), *das Kulturhaus* (дом культуры), *das Planjahrünft* (пятилетка, пятилетний план), *die Planwirtschaft* (плановое хозяйство) и др. В связи с особенностями словообразования немецкого языка русские словосочетания часто превращаются в одно немецкое слово.

Отдельно рассмотрены полукальки (или кальки частичные), составные слова, состоящие, как правило, из русского компонента в начале слова и немецкого компонента, представляющего собой перевод с русского, т.е.

кальку, в конце слова: *der Kolchosmarkt* (колхозный рынок), *das Pionierhaus* (дом пионеров), *das Pionierlager* (пионерский лагерь) и др.

В немецком языке наблюдаются также сложносокращённые слова: *der Gulag* (ГУЛАГ), *der Komsomol* (комсомол), *der Samisdat* (самиздат), *das KGB* (КГБ), современные русизмы *der FSB* (ФСБ), *die OMON* (ОМОН) и др., а также сокращения, обозначающие страны и бывшие республики СССР, образованные по аналогии, ср.: *die RF – die Russische Föderation* (РФ – Российская Федерация), *die UdSSR – die Union der Sozialistischen Sowjetrepubliken* (СССР – Союз Советских Социалистических Республик) и др.

Словообразовательные процессы, непрерывно происходящие в немецком языке, являются важнейшим пополнением его словарного фонда. Наибольшую роль в немецком словообразовании играет словосложение.

Русскоязычные заимствования играют роль источника пополнения фонда онемеченных основ, также используемых в немецком словообразовании.

Таким образом, нами получены следующие **результаты**.

1. Установлено, что в немецком языке содержится более 350 русизмов. В основном, они входят в пассивный фонд немецкого языка, и только около 20 слов являются общеупотребительными. В целом, носителями языка (в опросе принимали участие 32 человека) русизмы освоены слабо.

2. Большинство русизмов являются экзотизмами: как правило, они употребляются в контексте, связанном с Россией и русской культурой.

3. Для каждого исторического периода характерна своя особая лексика. Так, в период средневековья заимствовались в основном слова, связанные с торговлей (*der Rubel* – рубль, *der Zobel* – соболь). Во времена Российской империи 1700–1917 гг. в немецкий язык вошли русизмы, обозначающие российскую действительность, например, названия сословий, природных явлений и животных, (*die Steppe* – степь, *der Buran* – буран). Русизмы из речи германских военнопленных практически не оказали влияния на немецкий язык. В советский период в большом количестве заимствовалась лексика политического характера (*das Politbüro* – политбюро, *der Bolschewik* –

большевик), а также слова, обозначающие достижения советской науки (*die Agrobiologie* – агробиология, *der das Masut* – мазут) и жизненные реалии (*die Kolchose* – колхоз, *die Datscha* – дача). Благодаря современным СМИ немцы узнают информацию о России, в связи с чем в немецкий язык проникают новые заимствования (*die Silowiki* – силовики, *der FSB-Agent* – агент ФСБ).

4. Некоторые русизмы используются либо использовались ранее в различных функциональных сферах. Например, в период до XVIII в. среди русизмов преобладали слова из области торговли (*der Altyn* – алтын, *das Pud* – пуд). Во второй половине XX в. в немецком языке появился ряд слов, связанный с космическим прогрессом СССР (*das Kosmodrom* – космодром, *der Sputnik* – спутник). Сегодня это, например, слова из области химии, обозначающие минералы, вещества и химические элементы (*das Mendelewium* – менделевий, *der Samarskit* – самарскит). Такие русизмы представляют собой специальную лексику и знакомы не каждому носителю как немецкого, так и русского языка.

5. Русизмы осваиваются с учётом грамматических принципов немецкого языка.

6. Основную часть русизмов составляют имена существительные.

7. Русизмы, наряду с исконно немецкими словами и заимствованиями из других языков, участвуют в словообразовательных процессах, непрерывно происходящих в немецком языке, пополняя его словарный фонд.

Дальнейшие исследования по данной теме наиболее актуальны в следующих направлениях: изучение влияния русскоязычной культуры на другие языки, описание путей заимствования и этимологии отдельных русизмов, особенно не являющихся исконно русскими, сравнение изменений в семантике русизмов в немецком языке и их аналогов в русском языке, исследование влияния русского языка на немецкий по сравнению с другими славянскими языками, например, польским и чешским.

Проблема русско-немецкого языкового взаимодействия представляет широкое поле для исследования вопросов языковых контактов. На протяжении

более одиннадцати веков в результате взаимодействия народов немецкий язык обогащался различными русизмами. Эти заимствования остаются немногочисленными, практически полностью ассимилируются и не создают угрозы самобытному развитию немецкого языка.

Список опубликованных работ по теме диссертации

В рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК

1. Центнер, М. С. Русизмы в немецком языке: состав, история, периодизация // Вестник Московского университета. Серия 9 «Филология». М.: Издательство Московского университета, 2016. № 2. С. 150–156 (0,43 п.л.).
2. Центнер, М. С. Гастрономические русизмы в немецком языке. Лексический состав. Семантические аналогии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 159–163 (0,64 п.л.).
3. Центнер, М. С. Русизмы, обозначающие деньги, в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 151–153 (0,37 п.л.).
4. Центнер, М. С. Русизмы в языке германских военнопленных в 1941–1956 гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 1. С. 168–172 (0,58 п.л.).
5. Центнер, М. С. Русизмы, обозначающие животных, в немецком языке // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». Тверь: Тверской государственный университет, 2016. № 4. С. 230–233 (0,33 п.л.).
6. Центнер, М. С. Анализ лексического состава русизмов в немецком языке по категориям частей речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 178–181 (0,45 п.л.).

Публикации в других изданиях

7. Центнер, М. С. Изучение общей лексики русского и немецкого языков в высшей школе // Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России: Мат-лы Всероссийск. науч.-практич. конф. с междунар. участием. Калуга: КГУ, 2013. С. 318–322 (0,35 п.л.).
8. Центнер, М. С. Руссицизмы в немецком языке // Искусство чтения: сб. науч. тр. Мат-лы обл. науч.-практич. конф. Калуга, 2013. С. 72–78 (0,25 п.л.).
9. Центнер, М. С. Особенности влияния русского языка на немецкий язык ГДР // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. ст. по мат-лам IV междунар. науч. конф. молодых ученых (7 февр. 2014 г.). Уральский федеральный ун-т. Екатеринбург: УрФУ, 2014. С. 107–110 (0,2 п.л.).
10. Центнер, М. С. Урок немецкого языка – знакомые слова // Научные труды Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Калуга: Издательство КГУ им. К.Э. Циолковского, 2014. С. 423–425 (0,18 п.л.).

11. Центнер, М. С. Историческая периодизация руссизмов в английском языке // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологи. № 1 (20): сб. ст. по мат-лам XX междунар. заоч. науч.-практич. конф. – М., Изд. «Международный центр науки и образования», 2014. С. 122–126 (0,22 п.л.).
12. Центнер, М. С. Два полюса отношения современного общества к русскому языку // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологи. № 11 (29): сб. ст. по мат-лам XXX междунар. заоч. науч.-практич. конф. М.: «Международный центр науки и образования», 2014. С. 68–73 (0,31 п.л.).
13. Центнер, М. С. Особенности русской национальной кухни в немецком языке // Оппозиция «свой – чужой» в культуре, литературе, языке, фольклоре: мат-лы обл. науч.-практич. конф. Калуга, 2015. С. 32–36 (0,32 п.л.).
14. Центнер, М. С. Изучение лексических аналогий в русском и немецком языках // Молодой ученый: Вызовы и перспективы: сб. ст. по мат-лам I Междунар. заоч. науч.-практич. конф. М.: Изд. «Интернаука», 2015. № 1 (1). С. 135–142. [Электронный ресурс] – <http://www.internauka.org/conference/i-mezhdunarodnaya-zaochnaya-nauchno-prakticheskaya-konferenciya-molodoy-uchenyu-vyzovy-i-perspektivy> (0,34 п.л.).
15. Центнер, М. С. Руссизмы в немецком языке ГДР // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. № 5-6 (34): сб. ст. по мат-лам XX междунар. заоч. науч.-практич. конф. М.: Изд. «Международный центр науки и образования», 2015. С. 108–112 (0,29 п.л.).
16. Центнер, М. С. Русизмы в современных германских СМИ // Диалог культур в языковой коммуникации: Мат-лы областной науч.-практич. конф. Калуга, КГУ им. Циолковского, 2016. С. 77–82 (0,27 п.л.).
17. Центнер, М. С. Русский язык: проблема употребления иностранных заимствований сегодня в сравнении с XIX веком // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологи: сб. ст. по мат-лам XLV междунар. науч.-практич. конф. М.: «Интернаука», 2016. № 2 (41). С. 178–183 (0,23 п.л.).
18. Центнер, М. С. Гастрономические русизмы в немецком языке // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2016» [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2016. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. ISBN 978-5-317-05237-9 (0,09 п.л.).